

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»
чл.-кор. РАН,
д.и.н., проф.
Е.И. Пивовар
2014 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДИССЕРТАЦИЮ
В.А.ВОРОШЕНЬ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, НА ТЕМУ:
«ДЕВЯТЬ ДОБЛЕСТНЫХ МУЖЕЙ»
И «ДЕВЯТЬ ДОБЛЕСТНЫХ ЖЕН» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ XIV–XVI ВЕКОВ»**

Диссертация В.А. Ворошень посвящена теме, входящей в несколько областей гуманитарного знания: изображения «Девяти знаменитых мужей и девяти жен» - одновременно и часть репертуара средневековой иконографии, и значимая область тем ренессансной живописи; кроме того, состав этих двух групп и его сравнение с составом «Uomini famosi» в ренессансной Италии создает отдельный, филолого-культурологический аспект темы. Это обстоятельство определяет междисциплинарный характер темы и обостряет проблему выбора методологических подходов в ее решении.

Как справедливо отмечает автор, актуальность исследования становится особенно очевидной при чисто количественном сравнении корпуса филологических трудов с немногочисленными искусствоведческими работами, посвященными этой теме.

Исследование открывается введением, определяющим цели и задачи работы, ее новизну и соотнесенность с уже имеющимися в этой области трудами. Хорошо структурированная, аргументированная и обстоятельная историографическая часть еще раз подтверждает своевременность и

уместность выбранного автором иконографического метода в сочетании с определенными аспектами более широких историко-культурных подходов. Это дает возможность определить место группы персонажей не только в общей иконографической картине, но и в «структуре повседневности» позднего Средневековья, найти устойчивые места и устойчивые значения изображений героев с учетом разных аспектов контекста эпохи и роли заказчика. Это, как показывает историографический обзор, до сих пор не предпринималось исследователями, ограничивавшимися, как правило, чисто иконографическим анализом или (если речь идет о филологах) поиском истоков темы и обзором ее развития.

Первая глава посвящена обзору текстовых источников, начинающемуся с упоминания Гомера. Более пристальный анализ текстов открывается хрониками Евсевия Кесарийского и Павла Орозия. Вслед за ними перечисляются средневековые «классические» и собственно «исторические» хроники. Несколько нелогичным кажется упоминание Библии как источника где-то ближе к середине списка – возможно, выигрышной было бы сразу же отчетливо разбить обзор текстовых источников на повествующие о героях классической древности, библейских и средневековых – вплоть до XIV века, до появления единого источника о всех «9 доблестных». При всей полноте обзора ему в какой-то степени не хватает структурированности, в нем приведено недостаточно, на наш взгляд, примеров, цитат, которые бы облегчили читателю понимание эволюции подхода к образу. Жаль, что из поля зрения автора выпала лишь в историографии упомянутая (как источник основной темы!) поэтическая тема «Где все те...», развивавшаяся по меньшей мере с XII до XV веков параллельно с жизнеописаниями доблестных: от, к примеру, знаменитой баллады Бернара Морланского до двух хрестоматийных баллад Франсуа Вийона. Стоило бы выправить здесь и некоторые формулировки, например, термин «антифеминистические тенденции» (с.50) вряд ли может использоваться применительно к литературе Средневековья.

Во второй главе сразу же обращает на себя внимание логичная и обоснованная классификация памятников по принадлежности к конкретной среде – общественное пространство города и частное жилое пространство. В каждом разделе представлено несколько памятников, каждый описан подробно и добросовестно. Хотелось бы пожелать разве что больше подробности и обоснованности в выводах – так, помещение «девятки» в ратушах соотносится с идеалом правого суда, что в целом, справедливо. Однако, далее никак не оговаривается то, что этот идеал не связан прямо ни с одним из имен персонажей, прославленных, прежде всего, в роли воинов. Наглядная связь между девятью доблестными и пророками тоже нуждается в углубленном комментарии. Может быть, помогло бы более широкое привлечение текстов, упомянутых в первой главе. В частности, такое объяснение представляется очень вероятным в случае фресок замка Рункельштейн в Больцано – осталось только конкретизировать присутствие или отсутствие «Девяти» в упомянутой «Книге героев» и соотнести их роль с ролью других персонажей.

Третья глава, посвященная сравнению «Девяти» с итальянскими *Uomini illustri*, так же подробна и фундаментальна, как вторая. В ней подчеркивается связь «Uomini» с общественно-политической, а не военной темой и наличие в Италии более определенного и ограниченного круга источников этой композиции.

В четвертой главе рассматривается новая роль «Девяти» в XV-XVI веках – их изображения в гравюре и памятниках декоративно-прикладного искусства. Одна из важнейших тем главы – роль «девятки» в театральном оформлении торжественных въездов и триумфов правителей. Дается также обзор изображений «девятки» в мужском и женском варианте на игральных картах, деревянных складнях, печных изразцах и др. На наш взгляд, этому подробнейшему и исчерпывающему перечню не хватает лишь одного – анализа роли исторического прототипа в обеих «девятках». Эта тема намечена, но в большинстве случаев не развита. Не вполне уместна, на наш

взгляд в этом контексте мысль об образах «девяти» как поле для формальных, в т.ч. маньеристических экспериментов – то же можно сказать в это время о любой теме в искусстве.

Пятая глава, большая часть которой посвящена иллюстрированию в североевропейском искусстве XV-XVI вв «Триумфов» Петрарки», может быть названа удачным примером самоограничения автора, когда постоянный анализ соотношения конкретного текста и связанного с ним изображения придает рассуждению структурность и четкость и позволяет проследить за процессом постепенного превращения «девятки» в часть гораздо более сложной аллегорической программы. Пожалуй, лишними тут являются лишь пространные пересказы библейских сюжетов – достаточно было бы ссылки на соответствующую главу.

Заключение отличается краткостью, точностью и логичностью формулировок, в нем преодолена некоторая избыточная повествовательность глав. В целом работа производит впечатление продуманного, фундаментального и убедительного труда с последовательной и в целом убедительной аргументацией высказанных положений и выводов.

Отмеченные недочеты никоим образом не отменяют главных достоинств работы – ее научная добросовестность, тщательность и придиричливость в сборе материала и его классификации. Обилие найденных и сведенных воедино памятников наводит на мысль о необходимости отдельного приложения в виде каталога, который дал бы автору больше свободы для анализа материала и рассуждений в основном тексте (впрочем, и теперешнее приложение отличается большой полнотой и украшено авторским переводом стихотворного отрывка из «Обетов павлина»). Вторым несомненным достоинством работы следует назвать кристальную четкость структуры, прекрасно видную уже по безупречно составленному оглавлению.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. Научная общественность имела полную возможность познакомиться

предварительно с результатами исследования, благодаря научным публикациям, в том числе в рецензируемых изданиях, В.А. Ворошень, а также ее выступлениям на научных конференциях.

Рассматриваемая работа, несомненно, соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. После соответствующей переработки она могла бы превратиться в интересную и важную для отечественной медиевистики монографию.

Отзыв составлен кандидатом искусствоведения, доцентом кафедры Всеобщей истории искусств факультета Истории искусства РГГУ А.В. Пожидаевой. Он рассмотрен и принят на заседании кафедры Всеобщей истории искусств 28.04.2014 года, протокол № 16.

Зав. кафедрой Всеобщей истории искусств,
доцент, к.иск. К.Л. Лукичева

